

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ

О.Г. Дука

Олег Геннадьевич Дука,
доктор политических наук, профессор
Омского юридического института

Среди современных вариантов понимания политики находит поддержку взгляд на политику как на многоаспектное явление, имеющее сложную онтологическую структуру. Такой подход представляется перспективным в научном плане, поскольку позволяет избавиться от многих теоретических проблем, неразрешимых в рамках концептов понимания политической реальности, конструируемых на основе не общетеоретического политологического знания, а различных социокультурных, идеологических ориентаций.

Целостное изучение политики может быть обосновано в рамках интегральной смысловой концепции политики, предполагающей привлечение в целях всестороннего политологического познания различных методологических подходов, среди которых особо следует выделить семиотику, герменевтику, кибернетику, когнитивную психологию, когнитивную лингвистику, теорию коммуникации, теорию политического дискурса, имеющих целый ряд комплиментарных друг другу методологических идей. Основной идеей, связывающей воедино все выше названные подходы, является идея многоуровневого смыслового поля политической науки, каждый уровень которого онтологически автономен и изучается посредством специального когнитивного аппарата.

В содержательном отношении понятию смыслового поля наиболее близким является понятие смыслового пространства. Оба понятия применяются для обозначения совокупности смысловых единиц (идей, категорий, понятий, образов). Но если понятие смыслового пространства является статической характеристикой этой совокупности, то понятие смыслового поля – его динамической характеристикой. Смысловое поле – это саморазвивающееся смысловое пространство. Если структура смыслового пространства – сетевая, носящая

многоцентровый характер, то структура смыслового поля – централизованная. Как и структура физического поля, она имеет четко выделенный центр и размытую, с неясными контурами границ периферию.

Соотношение понятий «смысловое поле» и «смысловое пространство» – это соотношение части и целого: всякое смысловое поле есть смысловое пространство, но не всякое смысловое пространство есть смысловое поле. В одном смысловом пространстве может находиться несколько смысловых полей.

Структуроформирующим фактором смыслового поля является процесс смыслообразования: смысловое поле – это смысловое пространство, изменяющееся под влиянием процесса смыслообразования. Смысловое поле – это все компоненты смыслового пространства, так или иначе ему способствующие. Важнейшие структурные компоненты поля упорядочены в соответствии с их ролью в процессе смыслообразования.

Процесс смыслообразования носит спонтанный и непрерывный характер. Вновь появившиеся смыслы вступают во взаимодействие друг с другом, со старыми смыслами и образуют *смысловые структуры*. Наряду с изменчивыми, ситуативными смысловыми образованиями в архитектонике смыслового поля выделяются относительно устойчивые ее фрагменты – *фракталы*. Это архетипы, фундаментальные смысловые образы, категориальные системы, концептуальные схемы и пр.

В функциональном отношении фракталы играют роль наиболее вероятных, регулярно повторяющихся «маршрутов» процессов смыслообразования – схем мышления. В построении новых смысловых структур они выполняют роль *фильтров предпочтения*, направляющих образование смыслов по отработанным, сложившимся схемам, что придает этому процессу самопроизвольность, автоматизм.

Структуры смыслового поля обладают свойством *самоподобия*, которое обуславливает его многоуровневый характер. Частным случаем принципа самоподобия является соответствие структурных характеристик индивидуального смыслового поля ученого-политолога структурным характеристикам смыслового поля политической науки.

Характерной особенностью процесса смыслообразования является то, что потенциально его может инициировать любой смысл (такой смысл называется нами генерализирующим). Т.е. он может начаться и завершиться в любой точке смыслового пространства. Поэтому индивидуальное смысловое поле ученого-политолога может быть представлено как структура, имеющая подвижный, перемещающийся от смысла к смыслу центр, а смысловое поле политической науки – как структура, имеющая много центров, функционирующих не одновременно (поочередно) или одновременно, но с четко разграниченными функциями.

В процессе смыслообразования можно выделить

три различных по своей роли режима (подпроцесса): *целеполагания, порождения смыслов* (основной процесс), *корреляции смыслов* (обратная связь). В режиме *целеполагания* вырабатывается цель, направленность процесса смыслообразования. В режиме *порождения смыслов* происходит конструирование смысловых структур. В режиме *корреляции смыслов*: 1) результат основного процесса сравнивается с его целью (замыслом); 2) выделяются различия; 3) оцениваются содержание и смысл различий; 4) корректируется основной процесс с целью сближения его результата и замысла.

Процесс, возникающий в результате контакта одного смыслового поля с другим, называется дискурсом. Специфика дискурса заключается в том, что он имеет не чисто мыслительную, а речемыслительную природу. Дискурс — это совокупность речемыслительных действий коммуникантов, связанная с познанием, осмыслением и презентацией мира говорящим и осмыслением языковой картины мира говорящего адресатом. Конечной целью дискурса является достижение последующего воздействия на чувства, мысли и действия адресата — *перлокутивного эффекта*¹.

По своей природе дискурс диалогичен: это действительность общения, диалогическая встреча двух или нескольких сознаний (М.М. Бахтин), смысловых полей. Дискурс можно рассматривать как поток порождающих друг друга в вопросно-ответной форме смысловых дискретов — монологов.

В структуре дискурса можно выделить три различных по своей роли режима (подпроцесса): *целеполагания, означения смысла* (основной процесс) и *осмысления значения* (обратная связь). В режиме *означения смысла* осуществляется перевод языка смысла на вербальный или знаково-символический язык. В режиме же *осмысления значения* происходит обратная процедура — перевод вербального или знаково-символического языка на язык смысла.

В дискурсивной речемыслительной деятельности можно выделить два аспекта — *конструирование дискурса автором* и *понимание дискурса интерпретатором*.

Конструируя дискурс, говорящий или автор текста стремится быть максимально понятным реципиентом-интерпретатором. В идеале система значений языка автора должна соответствовать системе значений языка интерпретатора.

Там, где возникают «зазоры» между системами значений языков, возникает зона интеллектуального напряжения — проблема понимания с образуемым ею *герменевтическим полем*.

Главное условие достижения понимания состоит

в том, чтобы новое отношение к предмету гармонизировало с устоявшимися представлениями интерпретатора — осознанными или неосознанными. Этому в немалой степени способствует «расплывчатая» семантика языка. В результате «новый взгляд модифицируется (это своеобразная мимикрия) под влиянием системы устоявшихся мнений интерпретатора, а заодно и меняет эту систему»².

Таким образом, в ходе дискурса возникает особый, диалогичный процесс смыслообразования и его результат — особое, «срединное» смысловое пространство — *герменевтическое поле*, — позволяющее участникам диалога достигнуть взаимопонимания.

Новые смыслы, выработанные в ходе дискурса, вступают во взаимодействие со старыми смыслами и инициируют формирование новых смысловых структур. Дискурс является, таким образом, важнейшей функцией смыслового поля. Посредством дискурса, с одной стороны, осуществляется его диверсификация, а с другой — стимулируется и корректируется процесс смыслообразования.

Дискурс, будучи речевой реальностью, достигая перлокутивного эффекта, порождает внеязыковую реальность, в том числе политическую. Политика, следовательно, является не только институционально, но и лингвистически оформленным явлением. Осознание этого факта является важной предпосылкой «лингвистического поворота» в политологии, аналогичного совершенному «лингвистическому повороту» в философии³.

Рассмотрение же смыслового поля политической науки как коммуникации позволяет применить подход в ее изучении, интегрирующий комплиментарные друг другу идеи феноменологической социологии, семиотики, герменевтики, кибернетики, теории коммуникации, дискурс-анализа. Этот подход позволит создать целостный, голографический образ политической науки, максимально приближенный к действительности.

¹ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс. История и современные исследования. М., 2002, № 3. — С.30-34.

² Милевская Т.В. О понятии «дискурс» в русле коммуникативного подхода // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация-2002» Ч.1. — Пятигорск, 2002.

³ Корнейко Т.Г. К вопросу о предпосылках «лингвистического поворота» в политической науке. // Политические исследования (<http://www.politstudies.ru/forum/viewtopic.php%3>).